

Пётр Оборин. «Цветение». 1980-е годы

1990-е годы многих напугали. Вот и поэт Игорь Тюленев, разговаривая с художником в его 75-летний юбилей, не удержался от реплики: «Наше время обрушилось камнем с утёса, не многие смогут устоять, и Оборин один из них. Не может он, по его словам, перестроить мозги и заняться коммерческой живописью, а пишет не торопясь, как и писал, «служенье муз не терпит суеты».

ВО ВСЕХ РАБОТАХ
ПЕТРА ОБОРИНА
БЬЁТСЯ ЖИЗНЬ,
КОЛОРИСТИЧЕСКИ
ОНИ ВЫВЕРЕНЫ
КАК ПО НОТАМ,
А КОМПОЗИЦИОННО
БЕЗУПРЕЧНЫ

Это, как выяснилось, и есть самое верное — служить искусству, а не мамоне или идеологии. 1990-е годы стали ренессансом Петра Оборина. По крайней мере, по количеству персональных выставок и газетных публикаций не сравнить с 1970-ми или 1980-ми. «Надо только выучиться ждать, надо быть спокойным и упрямым...» — как пелось в другой советской песне.

Разумеется, вокруг стали виться разные дельцы. «Француз Берже (умер). Туда ушли мои лучшие работы как в пропасть (четыре штуки)», — писал Пётр Оборин в конце жизни. Что за француз? Какие картины? Как вообще так получилось? Много ещё загадок у этой истории. Да и сам Оборин — человек с секретом. Ждут внимательного исследователя километры его записей. Как бы то ни было, несмотря на потери, он снова оказался наверху.

Какое-то время подъёмной силой была чистая сила искусства: тогда же, в середине 1990-х, взошла звезда не только Петра Оборина, но и Александра Репина, абсолютно недооценённого в советское время художника. Жаль, оба недолго прожили в атмосфере любви и почитания, потому что посмертных персональных выставок оказалось ещё больше! Одна только галерея